

Гарри, наблюдавший за происходящим со стороны, съежился.

Дафна вышла из себя и начала бомбардировать Хиггса взрывными заклинаниями, но в гневе она не целилась, большинство из них были направлены на его тело, которое он легко защищал или уклонялся, пара проскользнула и ударила его по правому колену. Даже в гневе она инстинктивно придерживалась своей тактики, которая оказалась столь эффективной против Квиррелла, снова и снова поражая одно и то же место, заставляя противника менять тактику, чтобы защитить ослабленное место.

Хиггс, несмотря на то, что он хромал и был более неуклюж в своем уклонении, продолжал отвечать огнем с большим количеством зажигательных бомб, направленных специально на ее голову, пытаясь еще больше вывести ее из равновесия.

Когда еще один опалил ее волосы, Дафна издала яростный вопль и выпустила взрыв безудержной магии. Ледяная молния длиной в три фута вылетела из ее палочки, мчась к Хиггсу почти быстрее, чем мог видеть глаз, быстрее, чем он мог увернуться, сильнее, чем его щит мог остановить. Как раз перед тем, как он пронзил его грудь, обереги отреагировали, блокируя его гранитной стеной, о которую лед разбился на куски.

-Дисквалифицированная мисс Гринграсс, - нараспев произнес профессор Снейп, опуская обереги. - Тебе нужно держать себя в руках. Я уверен, что вам это вдалбливали во время обучения. Молодец мистер Хиггс, что выявил слабость противника, в данном случае тщеславие, и воспользовался ею. Мистер Флинт, все снова ваше."

- Спасибо, профессор, молодец Хиггс, - он кивнул в сторону Трейси. - Это одно из пятих мест, которые мы заняли."

-Поттер, - Флинт указал на Гарри. Когда Гарри подошел к концу трассы, Флинт посмотрел на группу кандидатов пятого курса, ни один из которых не оглянулся на него. Флинт посмотрел на шестикурсников. - Блетчли, что скажешь, если узнаешь, насколько хорош Поттер на самом деле?"

Шестикурсник Слизерина просто кивнул, это было бы хорошим испытанием для него. Он не сомневался, что Гарри придется нелегко. Второй год или нет, Поттер никогда не проигрывал дуэли здесь, в общей комнате, независимо от того, с кем он столкнулся.

Гарри посмотрел на Блетчли, убеждая себя, что сейчас самое время по-настоящему показать, на что он способен. До этого момента он делал достаточно только для того, чтобы победить своих противников, ни один из которых не был особенно силен магически. Блетчли, который в 17 лет достигнет своей магической зрелости, будет другим. Как раз тот тест, который нужен Гарри. Он не сомневался в том, что победа или поражение могут принести много боли. У Блетчли была весьма сомнительная репутация.

Обереги поднялись, и начался обратный отсчет. Так началась эпическая дуэль, о которой будут говорить годами. Поединок начался быстро и яростно с заклинаний, которыми обменивались в бешеном темпе. Гарри полагался на свою способность уклоняться, уходя с пути заклинаний в последнюю долю секунды. Блетчли был силовым дуэлянтом, стреляющим заклинаниями, предназначенными для нанесения максимального урона. Не очень ловкий, но очень эффективный в устрашении противников с частотой и силой его *diffindo*, *expulso* и режущих заклинаний. Но Гарри не был обычным противником и не был напуган магией, посылаемой в его сторону, и ловко обходил большинство заклинаний и защищал те, от которых не мог уклониться. Заклинания, которыми он отвечал на огонь, были тщательно оценены, чтобы быть

того же уровня, посланные ему, это стало его привычкой на дуэлях в общей комнате. Таким образом, наблюдатели склонны были забывать, что он был всего лишь второкурсником, и в то время его магические способности не казались такими уж замечательными.

Через 5 минут у обоих дуэлянтов была серия незначительных порезов и ушибов от скользящих ударов, но ни один из них не набрал превосходства. Гарри начал проявлять больше своего мастерства, с презрением отбивая некоторые из меньших заклинаний Блетчли. Это был первый раз, когда он продемонстрировал это особое умение. Это взбесило Блетчли, и его заклинания начали становиться все более сомнительными, с некоторыми определенно более темными заклинаниями седьмого года, выпущенными в Гарри.

Гарри просто ответил тем же, позволив унаследованным от Волдеморта знаниям, которые он обычно держал на очень коротком поводке, всплыть на поверхность. Это было странное чувство, которое ему не особенно нравилось, имея совершенно другой и отдельный набор воспоминаний, подталкивающих вперед заклинания для использования, неизменно точно подходящие для данной ситуации. Нравится ему это или нет, но у Волдеморта были десятилетия опыта.

Сами заклинания он никогда раньше не использовал и был удивлен, насколько хорошо они сработали при первом использовании. Не идеально выполненный, но удивительно хороший для первого кастинга.

Дафна, наблюдавшая за происходящим, начала беспокоиться, но не за безопасность Гарри, а за его репутацию. Это не будет хорошо, когда его истинная сила и мастерство будут раскрыты. По мере того как он становился старше и набирался опыта, он мог больше подключаться к своему магическому ядру, до такой степени, что его магическая сила была на одном уровне с большинством старших учеников в школе. До сих пор ему удавалось скрывать это, не делая больше того, что требовалось для победы в любой дуэли в общей комнате. А в классе, если он ошибался и демонстрировал высокий уровень мастерства, он прятал это за шуткой и смехом, просто еще один шутник, как близнецы Уизли.

Его репертуар заклинаний постоянно расширялся. Потом были его унаследованные навыки. Она узнала момент, когда он подключился к "этим" воспоминаниям, как он их называл. Он ненавидел это делать, а она видела, как Гарри дрался так только один раз, против ее отца на открытой дуэли. Даже сражаясь с Квирреллом, он не копался в них так глубоко.

Дуэль продолжалась, но ни один из дуэлянтов не мог одержать верх, пока Гарри не заметил, что, несмотря на быструю реакцию Блетчли, он, как правило, сосредотачивался на входящем заклинании, а не на своем окружении. Гарри сменил тактику и вместо того, чтобы посылать атакующие заклинания прямо на Блетчли, он выпустил серию стрел, нацеленных просто мимо него. Защитные чары не отреагировали, чтобы спасти его, так как он не был в опасности, поэтому стрелы пролетели мимо и врезались в каменную стену позади Блетчли, упав на землю. Блетчли отреагировал тем, что ускорил темп, думая, что Гарри устал, что повлияло на его цель. Он не заметил, как стрелы, лежащие на земле позади него, превратились в змей. Так было до тех пор, пока Гарри не приказал им напасть на него.

Все зрители не обращали внимания на то, что Гарри использовал парселтанг с таким количеством шума, который они производили, они знали только, что что-то произошло, потому что змеи обвилились вокруг ног Блетчли, и у него было ужасное выражение лица.

Гарри заблокировал последнее заклинание, направлявшееся в его сторону без палочки левой рукой, одновременно ударив Блетчли станнером с палочкой в правой руке.

Обереги опустились, Снейп убрал змей и проверил их обоих на наличие серьезных травм. Увидев, что с ними обоими все в порядке, он повернулся лицом ко всему дому.

- Надеюсь, мне не придется никому напоминать, что все, что происходит в этой общей комнате, остается в этой общей комнате. Я не хочу, чтобы кто-то сплетничал с членами других домов о том, что вы, возможно, видели или не видели. Чем меньше кто-то знает, тем больше у нас шансов выиграть этот чемпионат. Я ясно выражаюсь?"

Он свирепо посмотрел на всех, получив кивки и шепот согласия.

- Хорошо, вернемся к вам, мистер Флинт."

Флинт повернулся к Гарри. - Ну, Поттер, твой вход. Гринграсс, ты тоже, если обещаешь сдерживать свой гнев." - сказал Флинт, поддерживая зрительный контакт с Гарри. - Паркинсон, ты третий, - сказал Флинт, наблюдая, как глаза Гарри расширились, а затем сузились, когда они впились в его собственные. Он поднял руку к Гарри и наклонился, чтобы прошептать ему на ухо: "Нет ничего необычного в том, что кто-то покупает себе место в домашней команде Поттера, конечно, ты это понимаешь", - и многозначительно посмотрел на Малфоя: "С тобой и Гринграссом мы выиграем матчи, которые нам нужны."

Гарри глубоко вздохнул, пытаясь взять себя в руки: Миллисент заслужила это третье место. Он посмотрел на нее, она выглядела опустошенной, но держала голову высоко. Все вокруг быстро переговаривались, пока люди соображали, что произошло. Уровень шума возрос по мере того, как вспыхивали страсти, и стороны начали формироваться по этому вопросу. Прежде чем волшебные палочки были извлечены и заклинания касты, Миллисент шагнула к Пэнси. В комнате воцарилась тишина. Поскольку Миллисент смотрела на Пэнси с близкого расстояния, разница между девочками не могла быть более резкой. Пэнси выглядела усталой и болезненной, с бледной кожей и мешками под глазами, которые метались по комнате, глядя куда угодно, только не на Миллисент, которая, с другой стороны, выглядела воплощением здоровья. Стоя прямо и прямо, с глазами, блестящими от непролитых слез, она, казалось, хотела что-то сказать, но вместо этого развернулась на каблуках и пошла прочь. Дафна быстро последовала за ней.

-Третий курс, вы следующие, - сказал Флинт, пытаясь вернуть все на круги своя.

"Том, я попала в команду!" - написала она в дневнике.

- Видишь, я же говорил, что это сработает. Ты должен доверять мне в таких вещах." Слова появились на странице.

"Ты прав, как я могла сомневаться в тебе?" - написала она в ответ.

- Итак, вот что вам нужно сделать."

<http://tl.rulate.ru/book/53451/1419535>